

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ВТОРОЙ.

1887.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ВОСЕМНАДЦАТИ ТАБЕЛИЦЪ.)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр. 9 лин., № 12.

1888.

время, т. е. въ X—XII вѣкахъ, были въ болѣе сохранившемся видѣ чѣмъ теперь, когда частыя землетрясенія съ одной стороны и песокъ пустыни, заносящій цѣлыя небольшія зданія съ другой стороны, успѣли значительно истребить величественные останки Пальмиры.

Такъ Якутъ сообщаетъ намъ, что въ развалинахъ Пальмиры находилась группа, изображавшая двухъ обнявшихся женщинъ, послужившая темою нѣсколькихъ стихотвореній арабскихъ поэтовъ, въ настоящее время давно уже несуществующая. Затѣмъ у того же писателя встрѣчается описаніе находившейся въ Пальмирѣ женской гипсовой гробницы, найденной при Мерванѣ II, заключавшей набальзамированное тѣло, покрытое различными украшеніями и т. д.

Четвертую главу авторъ посвящаетъ изслѣдованію караванныхъ дорогъ, ведшихъ къ Пальмирѣ изъ разныхъ мѣстностей, упоминаемыхъ арабскими географами и, наконецъ, въ пятой главѣ разсматриваются легендарныя сказанія арабовъ о судьбѣ Пальмиры, которыя все сводятся къ двумъ главѣйшимъ моментамъ ея исторіи, ея основанію Саломономъ и ея гибели при Зеновіи или аз-Заббѣ.

Замѣчательно, что личность Авреліана совершенно игнорируется въ этихъ сказаніяхъ и замѣняется арабскими историками нѣкимъ Амромъ, царемъ Хиры, и самая легенда о гибели Зиновіи ничего общаго не имѣетъ со сказаніемъ исторіи.

Въ своей диссертациіи Гримме, по неимѣнію въ Мюнстерскихъ типографіяхъ арабскаго шрифта, тексты даетъ въ транскрипціи, что затрудняетъ нѣсколько ихъ пониманіе.

A. M.

66. James Legge. A Record of Buddhistic kingdoms being an account by the Chinese Monk Fâ-hien of his Travels in India and Ceylon (A. D. 399—414) in search of the Buddhist books of discipline. Translated and annotated with a Corean recension of the Chinese text by.... — Oxford 1886. 4°, XV+123+45 pagg.

I.

Путешествіе Фа-сяня переводилось и комментировалось много разъ; тѣмъ не менѣе новое изданіе любопытныхъ записокъ китайскаго паломника — трудъ одного изъ извѣстныхъ современныхъ синологовъ — несомнѣнно заинтересуетъ занимающихся буддизмомъ или историческою географіею Средней Азии, и мы сочли нужнымъ въ краткой замѣткѣ обратить вниманіе русскихъ ориенталистовъ и географовъ на новое произведеніе англійскаго ученаго. Русскіе синологи, вѣроятно, скажутъ свое слово о томъ,

какъ справился г-нъ Леджъ съ трудностями текста и разъяснилъ-ли онъ ихъ въ своемъ переводѣ. Задача нашего отчета болѣе скромная: мы хотимъ сдѣлать нѣсколько замѣчаній по поводу нѣкоторыхъ истолкованій автора, и выяснить читателю въ общемъ очеркѣ значеніе Фа-сяньевскихъ записокъ для изученія исторіи буддизма. Настоящая замѣтка есть попытка отвѣтить на два вопроса: 1) гдѣ былъ Фа-сянь? и 2) какимъ онъ видѣлъ буддизмъ? — Оба вопроса совершенно естественно представляются читателю его паломничествъ; въ примѣчаніяхъ къ новому переводу, въ многочисленныхъ трудахъ и разысканіяхъ предшествующихъ писателей, безъ всякаго сомнѣнія, читатель найдетъ немало данныхъ для отвѣта на выставленные вопросы, и за всѣмъ тѣмъ въ запискахъ Фа-сяня, по сіе время, очень многое остается загадочнымъ; едва-ли можно даже утверждать, что дорожникъ Фа-сяня въ Индію вполне удовлетворительно разъясненъ; а, между тѣмъ, эта часть паломничества всего чаще и всего обстоятельнѣе комментировалась; еще болѣе непорѣшенныхъ вопросовъ найдется въ той части книги, гдѣ говорится объ Индіи и объ индійскомъ буддизмѣ.

Записки Фа-сяня не многословны и не разнообразны по содержанію; не заинтересованному спеціальными разысканіями о буддизмѣ онъ могутъ показаться даже односторонними. Таковы онъ и есть на самомъ дѣлѣ; въ нихъ далеко нѣтъ того богатства фактическихъ свѣдѣній о странахъ индійскихъ и вѣиндійскихъ, которымъ отличаются мемуары его соотечественника Сюань-цзана, болѣе поздняго буддійскаго паломника; но отъ воспомнаній Фа-сяня вѣетъ какою-то дѣтскою наивностью; читатель пробѣгаетъ страницы записной книжки глубоковѣрующаго буддійскаго монаха, человѣка едва-ли съ большими познаніями даже въ своемъ дѣлѣ, отрѣшившагося вполне отъ всѣхъ мірскихъ интересовъ, для кого жизнь и все житейское отошли на задній планъ, куда онъ едва, кое-когда, заглядываетъ; онъ весь преданъ своей задачѣ: побывать у святыхъ мѣстъ въ Индію, набрать тамъ священныхъ буддійскихъ книгъ, помолиться у святынь и т. д. Обо всемъ этомъ онъ главнымъ образомъ и говоритъ въ своей книгѣ, чуть ли даже не исключительно. Побывалъ онъ во многихъ странахъ, видѣлъ много диковинъ, не только буддійскіе храмы и святыни, но люди и все житейское его не занимали. Если онъ заговариваетъ о томъ и другомъ, то только для того, чтобы отмѣтить, гдѣ люди вѣрующіе, или гдѣ погрязли въ грѣхахъ и невѣрія. Наивность, съ которою онъ описываетъ чудеса и святыни, располагаетъ къ нему читателя; простодушная вѣра въ разныя очевидныя небылицы рельефно рисуетъ нравственный обликъ паломника, и читавшій разныя средневѣковыя путешествія невольно признаетъ въ этомъ образѣ знакомыя черты.

О жизни Фа-сяня мало извѣстно, хотя на китайскомъ языкѣ существуетъ его біографія; но она не обильна фактами и еще менѣе представляетъ данныхъ для личной характеристики паломника¹⁾. Родился онъ въ Шань-си; отецъ отдалъ его еще въ младенчествѣ, въ монастырь. На десятомъ году онъ лишился отца. Дядя захотѣлъ его взять домой; но ребенокъ воспротивился тому; онъ заявилъ, что не хочетъ возвращаться въ грязь и пошлость житейскую. И «Слава закона» (Фа-сянь), то есть, быть можетъ, Дхармакীরти, остался въ монастырѣ; по достиженіи опредѣленнаго возраста онъ принялъ посвященіе въ монахи. Вскорѣ послѣ того Фа-сянь отправился въ Индію за полнымъ спискомъ Винаяпитаки.

Странствовалъ онъ долго: пятнадцать лѣтъ онъ провелъ въ Индіи и въ другихъ странахъ (399—414), а по возвращеніи въ родину вмѣстѣ съ нѣкимъ индійскимъ монахомъ, Буддхабхадра, занимался переводомъ санскритскихъ книгъ на китайскій языкъ. Жилъ онъ долго, а умеръ на восемьдесятъ восьмомъ году²⁾.

Глубоко скорбя о неполнотѣ священныхъ книгъ, главнымъ образомъ Винаи, въ Китаѣ, Фа-сянь въ 399 г. вмѣстѣ съ четырьмя другими монахами пустился въ Индію. По дорогѣ къ границѣ, именно къ Са-чжеу, паломники сошлись съ пятью другими, но за границу вышли не вмѣстѣ, а прежде своихъ послѣднихъ спутниковъ, и очутились въ странѣ злыхъ духовъ и жаркихъ вѣтровъ, въ безжизненной пустынѣ, гдѣ нѣтъ ни птицъ въ воздухѣ, ни звѣря на землѣ, гдѣ путникъ двигается впередъ, отыскивая дорогу по высохшимъ костякамъ тѣхъ, кто пускался въ эту непривѣтливую страну ранѣе его³⁾.

Семнадцать дней шли наши паломники до первой стоянки, и въ эти семнадцать дней, пройдя около 1500 ли, они наконецъ добрались до царства Шень-шенъ, на югъ отъ Лобъ-нора. Суровая, холмистая страна поражала безплодіемъ. Народъ одѣвался въ волосяныя и войлочныя ткани, а также въ шерстяныя. У Пржевальскаго есть свѣдѣнія, что Таримцы выдѣлываютъ холстъ изъ бараньей шерсти, или изъ волоконъ кондыря, въ изобиліи растущаго по долинѣ Тарима. Осенью и зимою собираютъ изсохшіе стебли этого растенія, перетираютъ ихъ сначала палками или руками, и полученныя волокна варятъ въ водѣ; затѣмъ очищаютъ его отъ костры, снова варятъ и расчесываютъ окончательно. Прядутъ женщины особымъ веретеномъ. Изъ пряжи, съ помощью не замысловатаго станка и челнока, ткнутъ

1) Legge, Introduction, стр. 1. 2.

2) Legge, стр. 2, 9, 116.

3) Legge, стр. 12.

холстъ, весьма прочный и иногда довольно изящный по выдѣлкѣ¹⁾. Этотъ холстъ и есть вѣроятно «coarse serge» Фа-сяньевыхъ записокъ. Среди этой суровой и неприглядной обстановки путники нашли буддизмъ процвѣтающимъ. Фа-сянь утверждаетъ (стр. 13), что здѣшній царь исповѣдывалъ буддизмъ, и что въ этой бѣдной странѣ было до четырехъ тысячъ монаховъ. Цыфра должна показаться очень значительною, особенно если принять во вниманіе то, что рассказывается о странахъ сосѣднихъ съ Лобъ-норомъ въ настоящее время.

По извѣстіямъ новѣйшихъ путешественниковъ «плодливость всѣхъ вообще обитателей Лобъ-нора не велика, чему причиною, конечно, невыгодныя условія существованія. Въ рѣдкой семьѣ бываетъ пять, шесть дѣтей; обыкновенно же два, три; иногда ни одного. Однако прежде, и притомъ недавнее, население Лобъ-нора было гораздо многочисленнѣе нынѣшняго. Въ Кара-кучинѣ считалось тогда до 530 семействъ, изъ которыхъ двѣ трети жили на самомъ Лобъ-норѣ. Но лѣтъ двадцать тому назадъ оспа въ нѣсколько мѣсяцевъ уничтожила почти все это поселеніе²⁾».

У Пржевальскаго же есть извѣстіе, что близъ Лобъ-нора и въ мѣстахъ ближайшихъ существуютъ по сіе время нѣсколько развалинъ, неизвѣстно только, къ какому онѣ относятся времени³⁾. — Марко Поло прямо упоминаетъ городъ Лобъ, и называетъ его даже большимъ; Лобъ и Конхъ, два большихъ города, приводятся въ Тарихъ-и-Рашиди⁴⁾.

Фа-сянь, несомнѣнно, видѣлъ при-лобскую страну далеко не такую, какую ее описываютъ новѣйшіе путешественники⁵⁾. Онъ упоминаетъ, какъ сейчасъ было замѣчено, о значительномъ числѣ здѣшнихъ монаховъ, и утверждаетъ кромѣ того, что здѣсь даже міряне, простой народъ, исполняли индійскія предписанія⁶⁾. По всей вѣроятности, это слѣдуетъ разумѣть и какъ намекъ на господство буддизма въ этихъ мѣстахъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и индійской культуры. Монахи, говоритъ онъ, изучали индійскій языкъ и индійскія книги. И такъ было, прибавляетъ Фа-сянь, во всѣхъ царствахъ на западъ, только въ каждомъ изъ царствъ былъ свой варварскій языкъ.

Пробывъ здѣсь съ мѣсяць, паломники двинулись далѣе въ Хотянь, но слѣдовали они туда кружнымъ путемъ, на сѣверо-западъ черезъ страну

1) Пржевальскій, Отъ Кульджи за Тянь-Шань по Лобъ-норъ, стр. 27.

2) Тамъ-же, стр. 49 и сл.

3) Тамъ-же, стр. 32.

4) Yule, Marco Polo, I. стр. 201, 202 и сл.

5) Съ извѣстіями Пржевальскаго срв. свѣдѣнія у Форсайта, Report of a Mission to Yarkund in 1873, стр. 51 и сл.

6) L. c., стр. 14. The Common people.... as well as the Sramens all practise the rules of India....

Ву-и, куда шли пятнадцать дней. Это царство всё комментаторы ищут около Харашара, но кроме того, благодаря поправкѣ Ремюза, читавшаго *Ои-нои* вм. *Ши-и*, въ самомъ имени, безъ всякаго основанія, стали искать *Уйгуровъ* ¹⁾.

Монаховъ и здѣсь было много, то есть, болѣе четырехъ тысячъ. О Харашарѣ, кроме того извѣстно, что здѣсь было распространено индійское письмо ²⁾. Наши паломники прожили здѣсь болѣе двухъ мѣсяцевъ, и должно быть надѣли хозяевамъ; въ гостепрїимствѣ стало замѣчаться скряжничество и Фа-сянь вмѣстѣ съ другими долженъ былъ двинуться въ путь къ Хотяну, на юго-западъ.

Путь отсюда, т. е. отъ Харашара къ Хотяну, остается невыясненнымъ въ запискахъ Фа-сяня; онъ длился мѣсяць и пять дней; приходилось идти по необитаемой странѣ, переправляться нѣсколько разъ черезъ великія рѣчки, много и сильно страдать.

Всѣ тѣ страны, по которымъ могъ проходить нашъ паломникъ, до сихъ поръ въ археологическомъ отношеніи совершенно неизслѣдованы, а между тѣмъ изъ разспросныхъ свѣдѣній извѣстно, что остатки развалинъ существуютъ въ разныхъ пунктахъ. Называютъ, напр. развалины стараго города въ Кара-кизилѣ, на пути изъ Харашара въ Турфанъ ³⁾. Еще интереснѣе извѣстія о развалинахъ къ Ю.-З. отъ Лобъ-нора, въ трехъ дняхъ пути. Сохранились стѣны города, поросшаго тростникомъ. Внутри видѣнъ храмъ, съ истуканомъ въ обыкновенный ростъ человѣческой; сюда калмыки отправляются на богомолье. Говорятъ въ этомъ храмѣ собрано громадное богатство золота и драгоценныхъ каменьевъ ⁴⁾.

На пути отъ Лоба къ Хотяну, или вѣрнѣе между Чарчандомъ и Лобомъ кочуютъ калмыки, буддисты по вѣрѣ, и, по распроснымъ свѣдѣніямъ Форсайта, главнымъ образомъ поклоняющіеся Майдари, то есть Маитрей ⁵⁾.

Въ Хотянѣ, гдѣ буддизмъ процвѣталъ болѣе нежели во всѣхъ предшествующихъ странахъ, Фа-сянь пожилъ нѣсколько мѣсяцевъ, и оттуда отправился въ Цзы-хэ. Шель онъ туда двадцать пять дней. Страну эту, начиная съ Клапрота, искали у Кукіяра ⁶⁾. — Кукіяръ лежитъ на С.-З. отъ

1) См. статью *Fa-Hsien and his English translators* (T. Waters) въ *China Review*, vol. VIII, стр. 115. Объ Уйгурахъ, см. Григорьевъ, Восточный или Китайскій Туркестанъ, стр. 112 и срв. Fr. v. Richthofen, *China* I, стр. 515.

2) Иакіноа, Собрание свѣдѣній и т. д. Часть III, стр. 158.

3) Forsyth, I. c., стр. 45.

4) Тамъ-же, стр. 46.

5) Объ этомъ дорожникѣ см. у Forsyth'a стр. 457, срв. стр. 47. Срв. также свѣдѣнія Пржевальскаго, I. c., стр. 32.

6) Richthofen, I. c., стр. 516. Григорьевъ, стр. 37, 114.

Хотяна, на пути изъ Ладака въ Яркендъ, въ трехъ переходахъ отъ Каргалика, а послѣднее мѣсто отъ Хотяна въ десяти переходахъ¹⁾. Изъ Хотяна, такимъ образомъ, въ Кукияръ можно попасть въ 13—15 дней; но Фа-сянь шель до Цзы-хэ двадцать пять дней. Едва ли не вѣроятнѣе искать *Цзы-хэ* гдѣ-либо западнѣ или къ сѣверу. Биль отождествляя Цзы-хэ съ Яркендомъ; но до Яркенда отъ Хотяна 11 переходовъ. За Яркендъ говоритъ, впрочемъ, одно обстоятельство: Цзы-хэ, куда пришелъ Фа-сянь, было мѣстность негорная, потому что путешественникъ рассказываетъ, что проживъ въ Цзы-хэ пятнадцать дней, онъ пошелъ на югъ и черезъ четыре дня вступилъ въ горы; здѣсь онъ остановился въ мѣстности *Уи-шоу*, для опредѣленія которой нѣтъ никакихъ данныхъ; отсюда черезъ двадцать пять дней странствованія по горамъ паломники пришли въ страну Кееш-ча. Страну Кееш-ча отождествляли съ Искардо или Скардо (Клапротъ), и съ Ладакомъ (Кеннингэмъ). То была горная и холодная страна, гдѣ вырѣвала только одна пшеница. Фа-сянь отмѣчаетъ, что жители носили тонкія шерстяныя ткани, а также власяницу; а на востокъ отсюда, говоритъ онъ, народъ облекается въ такія же грубыя ткани, какъ и въ нашей странѣ Цзинь.

Отсюда онъ отправился на западъ и цѣлый мѣсяць странствовалъ по горамъ — до маленькаго царства То-ли; затѣмъ онъ повернулъ на Ю.-З. и черезъ пятнадцать дней пути, переправившись черезъ Индъ, пришелъ въ царство Уджана въ сѣверной Индіи.

Такимъ образомъ путь Фа-сяня изъ Цзе-ча былъ на западъ отъ Инда; онъ переправился черезъ рѣку по выходѣ изъ То-ли; То-ли же несомнѣнно то же, что Дарель или Гильгитъ. Если Цзе-ча былъ бы дѣйствительно Ладакъ, тогда Фа-сяню на пути въ Уджану пришлось бы переправляться черезъ Индъ ранѣе и притомъ не одинъ разъ. Весьма вѣроятно по этому предположеніе, что Цзе-ча то же что теперешній Сириколь²⁾.

Описаніемъ страны То-ли — или главою VI-юю — заканчивается виѣндійское странствіе Фа-сяня.

Въ этомъ маленькомъ царствѣ То-ли существовало по словамъ Фа-сяня такое преданіе: Въ прежнія времена въ этомъ царствѣ жилъ нѣкій Архантъ; онъ пожелалъ имѣть вѣрное изображеніе Майтреи, и святой мужъ своею чудодѣйственною силою съ этою цѣлью возилъ одного художника на небо Тушита; тотъ имѣлъ случай видѣть тамъ бодхисатву, замѣтить его величину, цвѣтъ и общій видъ. Три раза художникъ возносился на небо и

1) Forsyth, l. c. стр. 425, 445.

2) Biddulph, Tribes of the Hindoo koosh, стр. 110, 111.

наконецъ закончилъ свою работу. Статуя имѣла въ вышину 94 ф.; длина ступни была 9 ф. 4 верш. Въ дни празднества она блистала свѣтомъ. Цари сосѣднихъ странъ соперничали приношениями этой святыни. Во времена Фа-сяня статуя еще существовала въ странѣ.

Объ этой статуѣ Фа-сянь упоминаетъ еще разъ въ своихъ запискахъ: Изъ То-ли онъ отправился на юго-востокъ по склонамъ Цзунъ-линскихъ горъ и дошелъ до Инда. Горы, говоритъ онъ, представляютъ въ этихъ мѣстахъ какъ бы скалистую стѣну; онѣ возвышаются до 10,000 ф. По склонамъ горъ, продолжаетъ онъ дальше, древніе жители высѣкли ступени числомъ 700. Спустившись по нимъ, путешественникъ достигъ висячаго моста.

Въ этомъ мѣстѣ своихъ записокъ Фа-сянь сообщаетъ весьма любопытное историческое извѣстіе: Всѣ монахи, говоритъ онъ, спрашивали Фа-сяня, что онъ знаетъ о распространеніи закона Буддхы на востокъ отъ ихъ страны; Сянь отвѣчалъ: туземцы говорятъ, что по древнему преданію сраманы изъ Индіи стали разносить священныя книги за рѣку, начиная съ того времени, когда было водружено изображеніе Майтреи; изображеніе же было водружено 300 лѣтъ спустя послѣ нирвѣны Буддхы; а нирвану Буддхы Фа-сянь относитъ за 770 лѣтъ до Р. Х.

Остатки буддійскихъ стѣлъ, а также идолы были найдены въ долинахъ Гилгита, Чвтраля. Дальнѣйшіе поиски, несомнѣнно откроютъ еще большее количество такихъ слѣдовъ¹⁾. Недалеко отъ Гилгита, у деревни Наупуръ существуетъ до сихъ поръ большой высѣченный въ скалѣ идолъ; судя по рисункамъ, несомнѣнно буддійскаго происхожденія. Бидделфъ, описавшій это изображеніе, даже не прочь отождествить идолъ съ упоминаемымъ Фа-сянемъ²⁾. — Не лишена интереса и легенда, которая рассказываетъ въ настоящее время на мѣстѣ: Въ древности существовалъ въ тѣхъ мѣстахъ демонъ-женщина по имени *Деони*. Деони питалась человѣческимъ мясомъ и ловила прохожихъ; но она поѣдала всегда только половину своей добычи: схватитъ двухъ, такъ съѣстъ одного, если схватитъ одного, то съѣстъ половину его.

Однажды пришелъ въ эти страны святой человѣкъ. Взялся онъ освободить жителей отъ Деони. Бросилась Деони, чтобы схватить святаго человѣка, а онъ превратилъ ее въ камень и прикрѣпилъ къ скалѣ.

Вскорѣ послѣ того святой мужъ пожелалъ оставить тѣ мѣста; сталъ онъ говорить туземцамъ, чтобы по смерти его похоронили подъ тою скалою; если-же они этого не сдѣлаютъ, заговоръ его будетъ не дѣйствителенъ

1) Biddulph, стр. 109.

2) Тамъ-же, стр. 110.

и Деони станеть опять ихъ мучить, а потому необходимо, чтобы тѣло его, гдѣ бы онъ ни умеръ, было отыскано и принесено въ сказанное мѣсто. Гилгитскіе жители посмотрѣли на дѣло весьма практически: предполагая что святой мужъ можетъ забрести весьма далеко, да тамъ и умереть, тѣло его отыскать будетъ очень трудно, а потому и положили отрубить святому тутъ же голову, да и похоронить въ означенномъ мѣстѣ. Такъ и сдѣлали. У подножья скалы, гдѣ до сихъ поръ видно изображеніе, указываютъ и на могилу несчастнаго святаго ¹⁾).

И. М.

67. Cāṇakya. Récension de cinq recueils de stances morales (Cāṇakya-) Nītiçataka, (Cāṇakya-) Nītiçāstra, Laghu-Cāṇakya-Rājanītiçāstra, Vṛddha-Cāṇakya-Rājanītiçāstra, Cāṇakya śloka, par Eugène Monseur. Paris. Ernest Leroux, 1887. XIX+74 pp., gr. in-8°.

Тщательная обработка цѣлаго ряда рукописей знаменитаго сборника этическихъ изрѣченій, сдѣланная г. Монсёромъ, является прекраснымъ дополненіемъ къ столь необходимымъ для каждаго санскритиста Indische Sprüche Бётлингга. Авторъ распредѣляетъ извѣстныя ему рукописи по пяти редакціямъ; число ихъ конечно еще увеличится съ привлеченіемъ новыхъ рукописей: Cāṇakya одна изъ любимыхъ книгъ для первоначальнаго обученія и, переходя черезъ массу рукъ, должна была подвергнуться значительнымъ измѣненіямъ. обстоятельное предисловіе говоритъ о характерѣ сборника, о рукописяхъ, которыми авторъ пользовался для изданія или которыя дошли до его свѣдѣнія, и даетъ библиографическія дополненія къ брошюрѣ Klatt: «De trecentis Cāṇakyaе poetae indici sententiis. Berolini, 1873. Текстъ самыхъ изрѣченій даетъ 218 новыхъ строчъ, которыхъ нѣтъ у Бётлингга; изъ нихъ 197—218 отнесены къ textes corrigés, и дѣйствительно безъ другихъ рукописей нельзя добиться отъ нихъ удовлетворительнаго смысла.

Въ заключеніе укажу здѣсь на одинъ маленькій сборникъ изрѣченій, рукопись котораго находится въ Парижѣ (Bibliothèque Nationale, D. 240): Vidura-nīti-sāra. foll. 9, 1. 8. in-8° obl. devanāgarī. Дѣлится сборникъ на VIII adhyāya въ 70 śloka (22. 13. 11. 6. 7. 6. 2. 3); изъ нихъ, насколько я могъ замѣтить при бѣгломъ осмотрѣ, довольно много неизданныхъ.

С. О.

1) Biddulph, стр. 112.